

УДК 347.92

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ СУДА ПО ВЫХОДУ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ С ОТДЕЛЬНЫМИ ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Д. Б. Прасолов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 июня 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию соотношения таких принципов гражданского процесса, как диспозитивность, состязательность, законность, активность суда и достижение объективной истины с выходом суда за пределы заявленных требований по собственной инициативе.*

Ключевые слова: *решение суда, выход за пределы заявленных требований, принципы гражданского процесса.*

Abstract: *the article looks into correspondence between adjudication beyond the claims in action by a court of law and such civil procedure principles as free disposition of their rights in case by the parties, the competitiveness of procedure, the rule of law, the court's procedural initiative and finding the objective truth.*

Key words: *court decision, adjudication beyond the claims in action, principles of civil procedure.*

В соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных истцом требований в случаях, предусмотренных федеральным законом. АПК РФ подобного правила не содержит (что не препятствует арбитражным судам применять норму ГПК РФ по аналогии).

Процессуальный закон, употребив понятие «выхода суда за пределы заявленных требований», не дал нормативного толкования указанного правомочия суда.

На наш взгляд, можно определить, что выход суда за пределы заявленных требований – это основанное на норме федерального закона процессуальное действие суда, выражающееся в реализации права или исполнения обязанности разрешить по существу незаявленное материально-правовое требование, тесно связанное с заявленным, или изменить заявленное требование.

Нормами федерального законодательства установлено немало случаев, когда суд может (обязан) выходить за пределы заявленных требований. Это, прежде всего, право суда применять по собственной инициативе последствия недействительности ничтожной сделки (абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ), право присуждать денежную или иную компенсацию вместо выдела доли в праве общей долевой собственности (п. 4 ст. 252 ГК РФ), обязанность определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода и определить, с кого из родителей и в

каких размерах взыскиваются алименты на их детей (ст. 24 Семейного кодекса РФ) и некоторые другие случаи.

Исследование процессуального действия суда по выходу за пределы заявленных требований невозможно без подробного анализа принципов гражданского процессуального права, в частности принципов диспозитивности, состязательности и законности, так как именно эти принципы устанавливают баланс между распорядительными действиями сторон в отношении предмета спора и процессуальными действиями суда.

Прежде всего необходимо выяснить, насколько возможность суда выйти за пределы заявленных требований соответствует принципу диспозитивности.

Сразу следует оговориться, что на конец XIX – начало XX вв. принцип диспозитивности рассматривался русской правовой наукой как часть принципа состязательности и не был от него абстрагирован¹. Основной акцент делался именно на «состязании сторон» в отличие от розыскного процесса, который превалировал в течение всего времени развития процессуальных институтов.

Так, И. Е. Энгельман перечисляет положения римского и общегерманского процесса, выражающие содержание состязательных начал:

1. *Nemo iudex sine actore*. Без истца нет суда.
2. *Audiat et altera pars*. Стороны обязаны выслушать друг друга.
3. *Ne prokedat iudex ex officio*. Судья не вправе самостоятельно собирать доказательства.
4. *Quod non est in actis est in mundo*. Чего нет в деле, того не существует.
5. *Judex ne eat ultra petita partium*. Суд не должен выходить за пределы заявленных требований.
6. *Jura novit curia*. Законы должен знать суд, безотносительно ссылки на них сторон.
7. *Sententia ferri debet secundum allegata et probata, non secundum conscientiam*. Решение должно быть вынесено по исследованным доказательствам, а не по совести².

Очевидно, что в современном понимании первое и пятое «начала» относятся к диспозитивности, а не к состязательности.

Первым, кто подробно проанализировал содержание принципа диспозитивности и отделил его от принципа состязательности, по праву считается Е. В. Васьковский. Общий смысл его правовой теории сводится к следующему: в основе гражданских правоотношений лежит частноправовая автономия, которая может быть ограничена законом только в немногих случаях. Суть частноправовой автономии заключается в том, что лицо само определяет, реализовывать свои права или нет и «...кто хочет

¹ См., например: *Нефедьев Е. А.* Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар, 2005. С. 32.

² *Энгельман И. Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. 3-е изд., испр. и доп. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. С. 195–199.

осуществлять свое право, должен сам заботиться об этом (*vigilantibus jura scripta sunt*)»³.

Далее, «...из этой частноправовой автономии вытекают по отношению к процессу следующие последствия».

Во-первых, «...если обладатель гражданского права волен совершенно отказаться от него, то тем более он может переносить нарушение своего права другим лицом. Иначе говоря, от самого обладателя права должно зависеть разрешение вопроса, обратиться ли к суду за защитой своего права или молча терпеть его нарушение (*volenti non fit injuria*)». Указанное положение означает, что «нет судьи без истца» (*nemo iudex sine actore*).

Во-вторых, «на том же основании обладателю права предоставляется определять и размер требуемой им от суда защиты. Государству опять-таки безразлично, взыщет ли кредитор с должника всю сумму долга или часть ее, ибо от кредитора зависит совсем не требовать уплаты долга». То есть суд не может выходить за пределы заявленных требований.

В-третьих, «...если обладатель гражданского права может свободно распоряжаться им до процесса и вне процесса, если он может даже совершенно отказаться от него, то нет оснований лишать его такого же свободного распоряжения во время процесса». Отсюда следуют правила, что истец может отказаться от иска, ответчик может признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

В-четвертых, (в редакции 1917 г.) «...если от обладателя права зависит, добиваться ли его защиты путем процесса, то в его свободном распоряжении должны находиться и те процессуальные средства, которые ведут к достижению этой цели. Он волен начать дело, не начинать его или, начав, прекратить в любой момент. Следовательно, ему должно быть дано также право оспаривать возражения противника или согласиться с ними (ст. 314), обжаловать судебное решение в высшую инстанцию или подчиниться ему (ст. 892, п. 1 и 2), обжаловать его целиком или в части (ст. 773), подать жалобу на решение суда и отказаться затем от нее (77 № 287; 79 № 186)»⁴.

Все перечисленные выше последствия частноправовой автономии Е. В. Васьковский определяет как диспозитивность, т.е. право распоряжения сторон в процессе.

Подводя итог, можно утверждать, что выход суда за пределы заявленных требований есть распорядительное процессуальное действие суда, т.е. действие, которым суд определяет объем незаявленных требований и, по сути, формирует предмет иска (заявления). В этом отношении выход суда за пределы заявленных требований составляет исключение из принципа диспозитивности. Вместе с тем положение о запрете выхода

³ Здесь и далее: *Васьковский Е. В.* Курс гражданского процесса. Т. I : субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Бр. Башмаковы, 1913. С. 364–370.

⁴ *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М. : Бр. Башмаковы, 1917. С. 125.

суда за пределы заявленных требований входит в структуру принципа диспозитивности.

Попробуем найти ответ на вопрос о том, что есть *ne eat iudex ultra petita partium* в структуре принципа диспозитивности.

И. Е. Энгельман рассматривает запрет на выход суда за пределы заявленных требований как «положения» римского и общегерманского процесса⁵. Такой же терминологии придерживался Е. В. Васьковский, называя эти «положения» «последствиями частноправовой воли»⁶. В. М. Жуйков придерживается понятия «положение» или «правило»⁷.

А. Ф. Воронов, анализируя структуру принципа права, отмечает, что «развернутая структура любого принципа должна строиться следующим образом: а) центральная общая норма, выражающая сущность данного принципа, и б) иные нормы, в которых раскрывается и конкретизируется содержание этой нормы, закрепляются исключения из нее, нормы-гарантии, нормы, способствующие исполнению принципа»⁸.

Полностью согласившись с А. Ф. Вороновым, добавим еще одну структурную единицу в содержание принципа права, в частности принципа диспозитивности, а именно – положение принципа. Анализируя сложившиеся традиции, заметим, что терминологически «положение» принципа представляется шире, чем соответствующее «правило», так как положение не ограничивается одним правилом и может состоять в их совокупности, включая исключения из правил (термин «правило» тождествен понятию «норма права»).

Принцип диспозитивности включает в себя ряд положений: *nemo iudex sine actore* (нет суда без истца), положение об изменении истцом предмета или основания заявленного требования, положение о признании иска, отказа от иска, положение о мировом соглашении, *ne eat iudex ultra petita partium* и др. Каждое из этих положений включает в себя ряд норм права, т.е. конкретных правил и исключений из них. Так, отказ от заявления об оспаривании нормативного правового акта не влечет прекращения производства по делу (предл. 1 ч. 3 ст. 252 ГПК РФ), мировое соглашение не подлежит утверждению, если оно противоречит закону или нарушает чьи-либо права (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ, ч. 5 ст. 49 АПК РФ).

Таким образом, запрет на выход суда за пределы заявленных требований (*ne eat iudex ultra petita partium*) – одно из положений диспозитивности, состоящее, в свою очередь, из отдельных норм права.

Каждый принцип права имеет свои исключения, которые, как справедливо отмечает А. Ф. Воронов, не влияют на определение принципов. «Исключения из принципов могут существовать, это объективно, поскольку в одной норме-принципе иногда невозможно отразить все многообразие,

---

⁵ Энгельман И. Е. Указ. соч. С. 195.

⁶ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. С. 365.

⁷ Жуйков В. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве // Рос. юстиция. 2003. № 7. С. 14.

⁸ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса : прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 39.

все нюансы и тонкости тех отношений, которые составляют предмет гражданского процесса. Главное в том, чтобы исключения не приобрели такое же значение, как сам принцип, тем более не изменили суть принципа»⁹. Именно такое понимание норм, составляющих исключение из принципа, не позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что выход суда за пределы заявленных требований противоречит принципу диспозитивности. Исключение из общего правила, находящееся в системе, не может противоречить самой системе: взаимосвязь и обусловленность элементов – решающий признак системы¹⁰. Однако в функционировании любой системы важен баланс между элементами системы, «отклонения не должны быть большими, существует диапазон («гомеостатический диапазон»), в котором отклонения являются стимулом движения системы к динамическому равновесию с окружающей средой. Выход за пределы этой границы может вызвать разрушение системы с переходом ее в новое качество»¹¹.

Выход суда за пределы заявленных требований как процессуальное действие, совершаемое по инициативе суда, является исключением как из самого принципа диспозитивности, так и из положения *ne eat iudex ultra petita partium*, однако такое исключение не должно переходить в самостоятельное положение или принцип.

Если принцип диспозитивности относится к предмету заявленных требований и соответствующим возможностям по распоряжению объектом спора, то принцип состязательности относится к основанию заявленных требований и означает равные процессуальные возможности для сторон по доказыванию как фактического, так и правового оснований требований.

В силу принципа состязательности «...суд не имеет права дополнять собранный сторонами фактический материал, а обязан ограничиться рассмотрением и оценкой тех данных, которые были приведены и доказаны тяжущимися (*iudex secundum allegata et probate iudicare debet*)»¹².

Применительно к действующему законодательству (ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Наличие фактических оснований иска, если иное не предусмотрено законом, должен доказать истец, т.е. он должен представить допустимые и достаточные доказательства. Суд не имеет права собирать доказательства без соответствующей просьбы лица, которое такие доказательства самостоятельно получить не может. Однако суд определяет предмет доказывания, и, если стороны не предоставляют доказательств, суд может вынести соответствующие вопросы на обсуждение сторон (ст. 57 ГПК РФ) или предложить представить необходимые доказательства (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ). Между тем это право суда, а не его обязанность, и

---

⁹ Воронов А. Ф. Указ. соч. С. 38.

¹⁰ См.: Малащенко Ю. Н. Концепция современного естествознания : учеб. пособие. Воронеж, 1998. С. 216.

¹¹ Тарасов Ю. Н. Философия науки : общие проблемы. Воронеж, 2007. С. 147.

¹² Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 339.

если суд правильно определит предмет доказывания, но не воспользуется своим правом указать сторонам на необходимые доказательства, то решение будет законным и обоснованным¹³. Другой принцип действует относительно применяемых к правоотношениям норм права, т.е. к доказыванию правового основания иска. Общее правило следующее: суд должен знать закон (*iusa novit curia*) и применить его к тем фактическим обстоятельствам, доказательства существования которых есть в деле, безотносительно ссылки на них сторон.

На наш взгляд, следует согласиться с О. А. Папковой в том, что «в российском гражданском и арбитражном процессах отсутствует правило, в силу которого суд должен исследовать только те обстоятельства, на которые ссылаются стороны. Определение круга юридически значимых обстоятельств осуществляется с применением судейского усмотрения»¹⁴.

Хотя мы и не относим изменение судом основания иска к выходу за пределы заявленных требований, следует признать, что выход суда за пределы заявленных требований (как и право суда исследовать обстоятельства, на которые стороны не ссылаются) находится в конкуренции с принципом состязательности, так как в силу того, что соответствующее требование не заявлено, сторона не обязана доказывать обстоятельства, подтверждающие данные требования, а суд не имеет на это право.

Справедливо возникает вопрос: как могут быть всесторонне исследованы факты, если стороны не приводят своих доказательств в их подтверждение, а суд не может собирать такие доказательства самостоятельно? Для ответа на этот вопрос вспомним, что у суда есть процессуальные возможности выносить обстоятельства на обсуждение (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ) и предлагать сторонам представить дополнительные доказательства (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 2 ст. 66 АПК РФ). Оба эти полномочия суд реализует по своему усмотрению, однако усмотрение должно зависеть от формы выхода суда за пределы заявленных требований. Так, если суд обязан выйти за пределы заявленных требований, то, на наш взгляд, суд обязан включить соответствующие обстоятельства (в подтверждение незаявленных требований) в предмет доказывания и, если стороны не представляют доказательств, суд обязан предлагать им представить дополнительные доказательства. Например, если суд, реализуя ст. 24 Семейного кодекса РФ, придет к выводу, что соглашение об уплате алиментов нарушает права несовершеннолетнего ребенка, то он обязан включить в предмет доказывания (по делу о расторжении брака) размер доходов каждого из супругов и предложить сторонам представить соответствующие доказательства.

Если же, выходя за пределы заявленных требований, суд реализует свое право, а не исполняет обязанность, то юридические факты (в подтверждение незаявленных требований) не должны быть включены су-

---

¹³ Дела, возникающие из публичных правоотношений, имеют определенные особенности, связанные с распределением бремени доказывания и истребованием доказательств, которые в данной статье не рассматриваются.

¹⁴ Папкова О. А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 219.

дом в предмет доказывания, так как дело можно разрешить и без таких фактов. Суду, на наш взгляд, при такой ситуации следует разъяснять сторонам свое право выйти за пределы заявленных требований и право сторон на представление дополнительных доказательств.

Таким образом, корреляция принципа состязательности и процессуального действия по выходу за пределы заявленных требований должна нивелироваться активными действиями суда по определению предмета доказывания, распределению бремени доказывания и предложению сторонам представления дополнительных доказательств.

Суд всегда по своему усмотрению определяет предмет доказывания, распределяет бремя доказывания и предлагает сторонам представить дополнительные доказательства, управляя состязательным процессом и реализуя тем самым принцип законности.

Как известно, принцип законности в судопроизводстве означает полное соответствие всех судебных актов и процессуальных действий нормам права. В рассматриваемом аспекте представляется интересным мнение В. М. Жуйкова: «Принцип диспозитивности находится в самой тесной связи с принципом состязательности (оба эти принципа гармонично дополняют друг друга) и в некоторой конкуренции с принципом законности»¹⁵. Автор имеет в виду ситуацию, когда закон так или иначе ограничивает диспозитивность и состязательность как явления, по сути, не имеющие границ и относящиеся к поведенческому аспекту участников процесса.

Ранее ГК РСФСР 1964 г. предусматривал, что суд может выйти за пределы заявленных истцом требований, если признает это необходимым для защиты прав и охраняемых законом интересов истца, а также в других случаях, предусмотренных законом. Таким образом, наряду с принципом законности был закреплен принцип целесообразности, где цель была обозначена как защита прав и охраняемых законом интересов. В ныне действующем ГК РФ принцип целесообразности, как критерий определения возможности выхода суда за пределы заявленных требований, исключен, на наш взгляд, абсолютно справедливо, так как целесообразность и справедливость должны заключаться в нормах материальных и процессуальных прав, что является гарантией единства правоприменения, а не реализовываться по свободному усмотрению.

Редакция ч. 3 ст. 196 ГК РФ предусматривает, что суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, только прямо предусмотренных федеральным законом.

Подведем итог. Выход суда за пределы заявленных требований как процессуальное действие, совершаемое по инициативе суда, является исключением из принципа диспозитивности и из положения принципа *ne eat iudex ultra petita partium*. Нормы права, составляющие такое исключение, входят в структуру принципа диспозитивности и не противоречат ему, а организуют сбалансированное функционирование самой системы.

---

¹⁵ Жуйков В. Указ. соч. С. 14.

Процессуальное действие по выходу за пределы заявленных требований находится в конкуренции с принципом состязательности, так как ни одна из сторон процесса не должна доказывать обстоятельства, подтверждающие незаявленные требования. Такая корреляция должна нивелироваться активными действиями суда по определению предмета доказывания, распределению бремени доказывания и предложению сторонам представления дополнительных доказательств.

Выход суда за пределы заявленных требований возможен исключительно как реализация принципа законности и применение судом нормы федерального закона, прямо предусматривающей такое процессуальное действие. Выход суда за пределы заявленных требований в отсутствие нормы федерального закона является условным основанием для отмены судебного решения.

Воронежский государственный университет

*Прасолов Д. Б., аспирант кафедры
гражданского права и процесса*

E-mail: thedimitry@mail.ru; expravo@mail.ru

Тел.: 8(473)272-90-24; (473)261-06-86

Voronezh State University

*Prasolov D. B., Post-graduate Student of
Civil Law and Process Department*

E-mail: thedimitry@mail.ru; expravo@mail.ru

Tel.: 8(473)272-90-24; (473)261-06-86